

— Девушка, мы едем уже двадцать минут, мы уже приехали туда, куда вам нужно?

Водитель огляделся по сторонам: кругом лишь глушь, горы да леса. Он взглянул на Лин Ваньвань, которая сидела на заднем сиденье с закрытыми глазами, и пришел в замешательство: неужели эта девчонка собиралась указывать дорогу, но в итоге сама уснула?

Водитель решительно сжал руль:

— Ладно, просто продолжу ехать прямо.

Спустя пятнадцать минут:

— Мастер, проедьте еще немного вперед, этого будет достаточно!

Ах! Водитель вздрогнул от неожиданности. Он спокойно вел машину, и вдруг этот голос — он чуть руль из рук не выронил.

Успокоив сердце, водитель ответил:

— Девушка, я ехал, как вы и просили, а когда вы уснули сзади, я побоялся останавливаться.

Лин Ваньвань улыбнулась и сказала:

— Спасибо.

Водитель продолжил движение, и внезапно впереди замаячило какое-то строение. Когда они подъехали ближе, любопытство в глазах водителя сменилось крайним изумлением. Он остолбенел и растерянно пробормотал:

— Девушка, это здесь?

В этот момент Лин Ваньвань уже вышла из машины, протянула деньги водителю и, развернувшись, направилась прочь.

Водитель принял купюры и застыл, глядя на них. Вдруг он осознал, что денег дали слишком много. Он обернулся в ту сторону, куда ушла Лин Ваньвань, и пробормотал себе под нос:

— И правда, не обычный человек. А заодно и порадовался, что не остановился раньше.

На другом конце кампуса:

Е Юньшэн не ушла сразу после того, как Лин Ваньвань покинула общежитие. Напротив, она стояла, пристально глядя вслед уходящей девушке. Взгляд её был тяжелым и нечитаемым, и лишь спустя долгое время она сдвинулась с места.

В это время Лин Ваньвань подошла к воротам поместья. Управляющая, которая в этот момент поливала цветы, тут же бросила работу и подошла, почтительно произнеся:

— Старшая барышня, вы вернулись...

— Тетушка Жун, не нужно такой официальности.

Лин Ваньвань почувствовала тепло в душе, глядя на матушку Жун, которая заботилась о ней с самого детства.

Тетушка Жун забрала сумку Лин Ваньвань и ласково сказала:

— Наверное, устала с дороги? Я велю слугам приготовить тебе горячую ванну, полежи, отдохни.

— Не нужно, тетушка Жун, я мылась в школе. Я пойду к себе в комнату посплю, а вы занимайтесь своими делами.

— Хорошо!

Лин Ваньвань вошла в холл. Любой посторонний человек наверняка застыл бы на месте от изумления.

Первое, что бросалось в глаза — это невероятная роскошь: сложная конструкция люстр, излучавших холодный свет, дизайнерские диваны, огромный жидкокристаллический телевизор и уходящие вверх лестничные пролеты.

Поднявшись на лифте на третий этаж, она подошла к своей комнате и толкнула дверь. В нос ударил приятный аромат. В глаза сразу бросилась двухметровая кровать. Интерьер комнаты был выдержан в светлых тонах, балкон был завален куклами и мягкими игрушками, а на прикроватной тумбочке стояла ваза, доверху наполненная свежими розами. Закрыв дверь, она вошла в гардеробную, где на вешалках висели ряды пижам всех фасонов, цветов и расцветок.

Лин Ваньвань небрежно выбрала шелковую сорочку на бретелях, переоделась и, едва коснувшись подушки, сама не заметив как, провалилась в сон.

Час спустя Лин Ваньвань, лежа на кровати, слегка затрепетала ресницами и медленно открыла глаза. Она бросила взгляд на будильник, стоящий на тумбочке, и только успела сесть, как раздалось:

— Тук-тук-тук...

— Войди.

Служанка вошла в комнату, опустив голову, и тихо проговорила:

— Старшая барышня, внизу готов послеобеденный чай. Управляющая Жун велела мне позвать вас спуститься.

— Я поняла, выходи.

— Слушаюсь!

— Подожди, вернись.

— Старшая барышня, у вас есть ещё какие-то распоряжения?

Лин Ваньвань откинула одеяло, подошла к туалетному столику, села и поманила служанку пальцем:

— Подойди сюда и закрой дверь.

Служанка замерла в нерешительности. Она не знала, что делать: устроилась на эту работу совсем недавно и до смерти боялась прогневать барышню. Ей очень нужны были деньги, а здесь платили хорошо, и она не хотела потерять место.

Видя, что та не двигается, Лин Ваньвань повысила голос:

— Чего застыла? Живо сюда.

Служанке ничего не оставалось, как набраться храбрости, подойти и, опустив глаза, прошептать:

— Старшая барышня.

Лин Ваньвань указала на расческу, лежащую на столе, и холодным, равнодушным тоном произнесла:

— Расчеши мне волосы.

— Слушаюсь, старшая барышня.

Служанка взяла расческу. Её руки слегка дрожали. Она медленно проводила по волосам, боясь, что они запутаются и причинят барышне боль, но, к её удивлению, волосы оказались на удивление гладкими.

— Старшая барышня, готово. — Служанка почтительно замерла в стороне в ожидании.

Лин Ваньвань поднялась, окинула взглядом стоявшую перед ней девушку и произнесла:

— Подними голову, дай-ка я на тебя посмотрю.

Услышав это, служанка медленно подняла голову.

Когда Лин Ваньвань увидела лицо девушки, её брови слегка приподнялись, а уголки губ дрогнули в улыбке...

<http://bllate.org/book/21421/2187620>